

Проблема монополии Империи решалась не один и не два дня. Свободная торговля стимулировала развитие торговли и создала гиганта. Но появилась темная сторона коммерции, когда люди монополизировали рынок и извлекали из него прибыль.

Отверженные купцы и дворяне начали смешиваться. В какой-то момент аристократы, считавшие себя отчаянно нуждающимися в деньгах, посчитали само собой разумеющимся инвестировать в них, для получения большей прибыли.

Богатые становились богаче, а бедные — беднее. Каир был вынужден вытащить меч.

— Аристократы будут сопротивляться. У них уже имеются прочные связи с торговцами.

Все кивнули на замечание администратора.

— Появляются ли у нас проблемы, судья, когда мы ограничиваем свободу торговцев?

— Нет, Ваше Величество. Основа Имперского закона сосредоточена на равных и разумных правах для всех. Торговцы получают несправедливую прибыль, монополизировав ее, а мои люди не получают того, чего заслуживают. Законодательство, ограничивающее монополию, не представляет проблемы.

Розалина мысленно рассмеялась. Не потому, что они ошибались. Более того, он не был против принятия закона, ограничивающего монополию. Но аргумент о «всеобщем равенстве и разумной прибыли» — был смешен.

В Империи существовала жесткая статусная система. В Империи равенство всех людей основывалось на том, что они имеют одинаковый статус. То же самое и с разумной прибылью. Разумная прибыль разная для каждого титула.

— Не могу поверить, что судья говорит подобное. Я подхожу к этому с юридической интерпретацией и настаиваю на этом. Как вы думаете?

Заклучил Каир.

— Я не думаю, что это будет легко.

Дерек приподнял очки, чтобы прочесть материалы по поднятой теме. Каир ухмыльнулся.

— Приятно делать трудную работу. Тщательно подготовьте материалы и заранее свяжитесь с герцогом Пасета, чтобы он высказал свое мнение. Розалина сможет определить и сообщить список аристократов, которым нужно противостоять. Вперед.

— Я принимаю Императорский указ.

— Да, Ваше Величество.

Мгновенно Каир организовал всех. Его суждения всегда были быстрыми, а приказы безупречными. Все ушли из кабинета, чтобы заняться своей работой.

— О, Розалина, как обстоят дела с розовым ожерельем?

После того, как люди ушли, Каир внезапно заговорил с ней, чтобы разобраться с оставшимися вопросами. Розалина перестала разбирать бумаги и посмотрела на Каира. Каир теребил розовый бриллиант на короне, которую положил на стол одной рукой.

— Ваше Величество, как вы, возможно, знаете, сам алмаз очень мал, и розовый алмаз, помимо всего прочего, может добываться круглый год. Я мониторию данный вопрос. Вы сможете подождать?

Когда Розалин снова начала бурчать, Каир тихо рассмеялся.

— Это верно, не так ли? Он был так давно в моей короне, что я понятия не имел, что он драгоценный. Но мне очень жаль, что я забираю эту драгоценную вещь. Розалина, не стоит волноваться. Я воспользуюсь этим.

Каир попытался снять сливово-розовый бриллиант со своей короны. Розалина запаниковала и схватила Каира за руку. Это было быстрее, чем светоизлучающий диод.

— Ваше Величество, что вы делаете?

— Почему? Я бы хотел отдать его тебе. Ты говоришь, что его трудно получить, поэтому я отдаю тебе свой. У тебя есть какие-то проблемы на этот счет?

Если бы это была просто корона или обычное сокровище, то не было никаких проблем. Но розовый бриллиант являлся сокровищем Императорской семьи. Тем более корона с символическим драгоценным камнем, именуемым слезами Богини Этеус.

Розалина вскрикнула. Как она посмеет заглянуть ему завтра в глаза, если он отдает ей сейчас розовый бриллиант? Розалина схватила Каира за руку.

— Ваше Величество, подождите до завтра. Я обязательно его получу.

— Розалина, ты уверена? Могу ли я рассчитывать на тебя?

Каир улыбнулся глазами. Губы оставались спокойными, смеялись именно глаза!

Каира позабавила обеспокоенная Розалина. Розалина неохотно кивнула.

Нельзя просто быть секретарем и не иметь возможности защитить Императорское Сокровище. Розалина неловко улыбнулась, вспоминая список ювелиров в своей голове.

На следующий день после охоты за сокровищами у Розалины был розовый бриллиант размером с ноготь, и через два дня она смогла получить кольцо.

Колье, сделанное из розовых бриллиантов, имело форму цветочного бутона. Камни были надежно закреплены золотой оправой. Розалине, которая не особо любила ярко наряжаться, понравился этот дизайн. Отсутствие чрезмерности не означает «не красиво».

Это был простой дизайн, но ценность изящной ручной работы и самого украшения была достаточной, чтобы привлечь внимание.

Розалина отдала кольцо ювелиру Эдварду.

— Дизайн был разработан Его Величеством.

— Ах...

Сам дизайн ей бы понравился, даже если это были не розовые бриллианты. Розалина была потрясена.

Каким-то образом, приняв желание Каира доставить ожерелье в подарок, Розалина собственными руками упаковала розовое бриллиантовое кольцо. С небольшой коробкой она отправилась к Каиру.

Каир наблюдал за тренировкой рыцарей. На фестивале «Рассвета».

Рыцари ускорили свое обучение, чтобы быть избранными в качестве имперского представителя на проводившихся соревнованиях по фехтованию. Каир навестил их, чтобы подбодрить.

Запах пота от мужчин обжег нос Розалины, когда она подошла к просторному тренировочному залу.

Глаза Каира были холодны, когда он смотрел на каждый документ с неодобрением.

— Ваше Величество, все в порядке?

Каир знал, что за Розалиной всегда следовал цветочный аромат. Она всегда была той, чей запах опережал запах тела. Мышцы лица Каира расслабились.

— Все они такие слабые.

— Ваше Величество так сильны.

— Не стоит принимать это как должное. Не так ли? Я знаю, что не смогу сделать все, чтобы не погибнуть. Они должны тренироваться столько же, сколько и Хэмбэч.

— Ваше Величество! Рыцарь Хэмбэч держит в руках меч с тех пор, как ему исполнилось пять лет, и он — самый великий рыцарь на континенте!

Розалина покачала головой. Есть поговорка, что гений не понимает преступника. Это можно было понять, взглянув на Каира.

Выслушав слова Розалины, Каир прошептал: — Неужели это так? — а потом, вытянув руки, снова сосредоточился на тренировке рыцарей.

— Допустим, Хэмбэч — лучший рыцарь в мире, и если это так, то стыдно иметь только Хэмбэча, верно? Хэмбэч.

Хэмбэч, которые молча выслушал свое имя, склонил голову перед Каиром.

Хэмбэч был лучшим рыцарем на континенте. Это было предмет зависти для всех рыцарей, и рыцарь, хотящие стать его учеником должны были пройти множество долгих и упорных тренировок.

Каждое его движение было резким и тяжелым. Его крупное тело и вытянутое лицо, покрытое

шрамами, свидетельствовали о долгих тренировках и опыте.

— Да, Ваше Величество.

— Увеличь интенсивность твоих тренировок. Проводи рейтинговый матч раз в месяц. Бой один на один, черный деревянный меч. Я — номер один в этом мире.

Его Величество руководил в Великой Войне!

Зрачки глаз Хэмбэча подернулись рябью. Кто такой Каир? Разве он не выдающийся гений фехтования? Его почти нельзя было увидеть за тренировкой с мечом. Пару раз, махнув им, он уже овладел всеми навыками.

Он отличался от рыцарей, которые владели ножами определенным образом. Его законы меча были признаны на войне, и он был избран мечом магии и божественной силы.

Быть ведомым Каиром в Великой Войне — мечта для любого рыцаря и честь для семьи. Впрочем, если вы только уверены, что выживите на войне. Нет, чушь. Подобные мысли могут разрушить гордость рыцаря.

— Розалин, пожалуйста, обсудите это с Хэмбэчем и скорректируй расписание.

Расписание Каира было расписано почти на минуты. Только подумав о том, чтобы поправить его, Розалина совершенно выбилась из сил. Но намерения Каира были не плохи, и она бы с радостью ответила бы «Да», чтобы поддержать его статус.

Тренируясь под неустанным надзором, рыцари изнемогали от усталости. «Не снижать Скорость меча», — закричал Хэмбэч и бросился вниз, чтобы ударить рыцарей. Каир и Розалина остались одни под навесом.

— А! Ваше Величество, а вот и розовое бриллиантовое кольцо.

Розалина сказала: — Ситуация была забавной. Не могу поверить, что выбрала свой подарок. Я даже красиво его завернула.

Розалина протянула Каиру коробочку, величиной с ладонь.

— Дай ее мне. Позволь мне самому проверить.

После слов Каира наступила небольшая пауза, после чего Розалина потянула розовую ленточку. Атласная лента была слегка натянута, из-за чего легко поддалась. Каир открыл

красную коробочку.

— О! Разве не плохо?

Он достал розовое бриллиантовое ожерелье. Розовые бриллианты ярко блестели на солнце.

— Розалина, повернись.

— А? Зачем?

— Ты должна носить это ожерелье.

— Хорошо, только отдайте мне его.

Был белый день, и вокруг было много людей. Однако все не так... Нет, должна быть безлюдная ночь.

Розалина протянула руку. В этот момент Каир поднимает руку, избегая встречи с девушкой. Даже, несмотря на каблуки, он все еще был намного выше ее.

— Если вы собираетесь дать мне его, то просто сделайте это.

Но Каир лишь ухмыльнулся.

— Ваше Величество, это так подло!

— А теперь ты это знаешь? — Низкий голос щекочет Розалину, на прощание, словно напевая. После нескольких попыток Розалина поняла, что не сможет забрать ожерелье у Каира, и повернулась к нему всем телом.

— Иди сюда, Розалина, это приказ.

— Вы заходите слишком далеко.

Послышался смех Каира. Его тихий смех заставил заалеть щеки девушки.

— Розалина, наклони свою голову.

Он наверняка сам собирается надеть кольцо на нее.

— Розалина, если ты будешь продолжать в том же духе, просто скажи, я позову сейчас всех посмотреть.

Запугивание Каира тронуло Розалину. Розалина откинула назад одной рукой свои светло-лиловые волосы. За ее движениями попутно следовал ненавязчивый аромат сирени. Каир тяжело вздохнул.

— Розалина, я тоже хочу воспользоваться твоим мылом. (тут, скорее всего, имеется в виду, душистое мыло)

— Я не пользуюсь мылом.

— Тогда, духи?

— Я даже духами не пользуюсь.

Я слышала протяжное фырканье Каира.

Каир вытянул руки и обнял Розалину за плечи.

Я с трудом перевела дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/96810/963041>